

ОН ТАКОЙ ОДИН О ПУТЕШЕСТВИЯХ И ГАСТРОНОМИИ РАССКАЗАЛ ЛЕОНИД ПАРФЕНОВ

Выбор Леонида Парфенова — часы Masterpiece Roue Carree Seconde:
«Модель с квадратным секундным колесом и колесом в виде трилистника. Они расположены непосредственно на платине механизма, и смотреть на это чудо швейцарского рукоделия можно как зачарованному. Я знаком с автором этого механизма Мишелем Вермо. Мы виделись на мануфактуре ML. Представляете, человек в XXI веке изобрел новое колесо — ну вот чему он следовал?»

«Считаю главной роскошью, которую хочется оплачивать, возможность поступать так, как считаешь нужным. Быть хозяином себе — в деле, которым занят, и, как говорят, «вообще по жизни»»

— Вы много путешествуете? Насколько важно уезжать из Москвы хотя бы на время?

— Путешествия — это сильно сказано, но уезжаю я из Москвы минимум два раза в месяц. И по работе, и частно — примерно пополам. И хотя главная моя работа — сидеть за столом и писать, без поездок нельзя, как без съемок «в поле». Поэтому поездки по делу, может, самая приятная часть работы. К тому же пишешь один, а в командировке ты с группой. В общем, если я две недели подряд в Москве, сам начинаю чувствовать: что-то в жизни не так. Все частные поездки уже давно совершаются только во «вкусные» места — туда, где гастрономия составляет часть кода страны. То есть в Лондон и Берлин я за свои деньги не летаю.

— Какое место привлекает больше всего? Куда вы едете, когда нужно отдохнуть от работы?

— Поездки, как правило, бывают трех типов. С ручной кладью на три, максимум пять дней в Европу или Питер. С одним чемоданом на двоих на неделю — десять дней в Европу или США. На две недели с двумя чемоданами — на каникулы (обычно снимая квартиру) в Европу. И того же формата действительно путешествия в неизведанные места. Такими бывали Кения, Австралия, Аргентина, Танзания с Занзибаром. Но в общем выходит, что из десяти поездок четыре приходится на Францию и три — на Италию.

— Вы трудоголик? Умеете ли вы отдыхать?

— Нет, не умею совсем. К тому же я надомник, и тут уж совсем рабочий день ограничивать не получается. Поэтому только поездки и есть отдых, когда ты наверняка вырван из обычной среды. Хотя в дорогу я всегда беру работу: часик, бывает, посидишь — уже спокойнее, вроде не зря болтаешься.

— Вы стали первым российским амбассадором Maurice Lacroix, что именно стало решающим фактором для вас, чтобы принять предложение?

— Это действительно часы, а не ювелирка. Стальные, с остроумной механикой. Я могу себя с ними ассоциировать. Не из беспокойства, что люди скажут, как я им это объясню. А из внутреннего убеждения: да, это моя вещь.

— Опишите свою формулу успеха.

— Девиз Maurice Lacroix, как известно, «Следуй своим убеждениям». Звучит, может, чересчур гордо — я-то предпочитаю никаких девизов не произносить. Но считаю главной роскошью, которую хочется оплачивать, возможность поступать так, как считаешь нужным. Быть хозяином себе — в деле, которым занят, и, как говорят, «вообще по жизни».

— Насколько время важно лично для вас? Вы человек феноменальной производительности. Как вы все успеваете?

— Время — единственное, что ну никак не покупается, поэтому бесценно. Очевидная вроде истина, но у нас не очень усвоенная — вон сколько всюду новоделов. То есть Лужков с Ресиныным и множество их единомышленников считают про достроенное Царицыно — мол, екатерининское время. Оторопь берет от таких представлений о подлинном. Им все кажется, что задним числом можно все купить и сделать лучше, чем было. Так советская номенклатура ценила румынские гарнитуры: сделаны при Чаушеску, а делают вид, что при Людовике.

— В каком месте на земле, где вы никогда не были, вы бы непременно хотели побывать?

— В географическом плане у меня огромные пробелы: я однажды и очень поверхностно был в Китае и вообще не был в Японии.

— Вы гурман? Какой город вам больше всего близок к кулинарной точки зрения?

— Великий и могучий Сан-Себастьян. Райцентр Земли Басков, где уже четыре («Мугариц» вроде получил высшее отличие) трехзвездных ресторана. Конечно, храмы-рестораны Arzal, Akelare, Martin Berasategui вызывают поклонение и преклонение, а сколько вкуснейших пинчосных — как назвать эти баскские закусовые по-русски? — на одной только улице 31 Августа в старом городе! Нигде нет такого массового понимания гастрономии. Жить там адекватнее в «Лондрес» — без особого шика, зато вид на залив, как без него на Атлантике.

Беседовал Егор Апполонов